

Глава 847: Только Заплати Мне Шестьсот Тысяч

На самом деле Нин Шу действительно не могла понять Сун Нин. Почему Сун Нин постоянно считала, что ей должна нравиться Ань Нуань? Неужели Сун Нин тоже знает об истории?

Тогда кем же была Сун Нин? Трансмигратором, реинкарнатором или получателем заданий?

Если бы она была реинкарнатором, тогда она должна была бы крайне ревновать и ненавидеть Ань Нуань, но отношение Сун Нин к Ань Нуань всегда было очень равнодушным, и она даже смотрела на Ань Нуань свысока.

Значит, скорее всего, она была таким же получателем заданий, как и она сама. Как только эта мысль пришла в голову Нин Шу, у неё волосы встали дыбом. Чем больше она об этом думала, тем более вероятным это казалось. Скорее всего, с ней действительно флиртует получатель заданий.

В голове Нин Шу промелькнули всевозможные мысли, но она сохранила своё выражение лица, словно поражённое нервным параличом, и спросила:

- С какой стати мне должна нравиться Ань Нуань?

Сун Нин безрадостно поджала губы.

- А разве всем мужчинам вроде тебя не нравятся такие безвкусовые, наивные и невинные девушки?

- Нет, мне нравятся девушки вроде тебя, - ухмыльнулась Нин Шу.

Когда Сун Нин увидела улыбку этого мужчины, ей очень захотелось вцепиться ему пощёчину. Раз он говорит, что она ему нравится, так дал бы ей хоть немного очков благоприятного впечатления! Блять, но там же всегда был ноль!

Сун Нин уже была готова разрыдаться от гнева. Она никогда раньше не встречалась с таким бедствием.

Отношения Ань Нуань и Цзунчжэн Биня быстро развивались. Спустя лишь короткое время, Нин Шу заметила, как они делают различные интимные жесты по отношению друг к другу. Опытный плейбой часто поддразнивал Ань Нуань, пока её лицо не становилось красным. Либо так, либо её внезапно обнимали или целовали. Этого было достаточно, чтобы доводить Ань Нуань практически до обморока.

Цзунчжэн Бинь, навык этого плейбоя по уходу за девушками мог пробить горизонты. Не нужно даже объяснять, насколько нежными были их взаимодействия.

Вся Семейная Корпорация Гун пропахла кислым гнилостным запахом романтики.

Нин Шу, эта одинокая собака, была вынуждена молча съесть несколько килограмм собачьей еды. Глядите, даже без Гун Ло, обожающего Ань Нуань, всегда найдутся другие мужчины, которые будут её обожать.

Ань Нуань была рождена, чтобы её обожали. Сравнивая себя с ней, несмотря на то, что они обе

были женщинами, Нин Шу невольно стала сомневаться в своей собственной жизни.

Забудем об этом. Она была рождена с судьбой чернорабочего.

В этот конкретный день Цзунчжэн Бинь привёл Ань Нуань, чтобы встать перед Нин Шу и прямо сказать:

- Председатель Гун, вы должны отпустить этого человека. Я хочу забрать Ань Нуань в свою компанию.

Нин Шу посмотрела на Ань Нуань. Её щёки были розовыми, а сама она выглядела крайне воодушевлённой. Та Ань Нуань, которую подпитывали любовью, выглядела очень красиво.

Ранее она на каждом дыхании твердила о достоинстве, и обвиняла Нин Шу в том, что она продаёт её Цзунчжэн Биню, но прошло совсем немного времени, как она сама же шлёпнула себя по лицу и решила уйти с Цзунчжэн Бинем.

Нин Шу безразлично сказала:

- Конечно, только заплати мне шестьсот тысяч.

Когда Ань Нуань услышала это, она тут же стала несчастной. Она решила, что Нин Шу целенаправленно поднимает цену.

- Председатель, я же одолжила у вас только пятьсот тысяч, как они внезапно превратились в шестьсот тысяч?

Нин Шу не обратила внимания на Ань Нуань и сказала Цзунчжэн Биню:

- Эта уборщица недавно разбила вазу. Дополнительные сто тысяч – это стоимость вазы.

Ань Нуань в шоке прикрыла рот, уставившись на Нин Шу с ещё большей злобой.

- Да что за ваза стоит сто тысяч? Как вы можете так говорить? Вы просто пытаетесь выжать из меня больше денег! Как вы можете себя так вести?!

- Это была антикварная ваза. И это я ещё занижаю стоимость, - спокойно сказала Нин Шу.

Она ведь примерно так и стоит, так что поделаться?

Ань Нуань нахмурила брови, а потом сказала Цзунчжэн Биню:

- Давай просто забудем об этом.

Нин Шу была изумлена.

- Что ты имеешь в виду под "забудем об этом"? Ты же должна мне деньги. И ты должна мне их выплатить. Это ведь не ты что-то покупаешь, так что ты имеешь в виду, говоря "забудем об этом"?

Ань Нуань тут же накрыло чувством смущения. Почему этот председатель постоянно настаивает на разговоре о деньгах, да ещё и прямо перед Цзунчжэн Бинем.

Раньше она считала, что председатель был хорошим человеком, но, судя по всему, он всё ещё был хладнокровным капиталистом.

Глава 848: Только Что Победил Злого Дракона

Когда Цзунчжэн Бинь увидел, что его женщина была в таком затруднительном положении всего лишь из-за шестисот тысяч, но просто выписал чек на шестьсот тысяч и отдал его Нин Шу.

- Вот шестьсот тысяч. С этих пор Ань Нуань больше не сотрудница твоей компании.

Нин Шу даже не могла понять, кажется ли ей это, но данная сцена ощущалась так, словно принц только что победил злого дракона и спас прекрасную принцессу.

Каким-то образом, она стала антагонистом.

Нин Шу взяла чек, а потом сказала Ань Нуань:

- Иди в финансовый отдел и получи свою зарплату. Ты больше не сотрудница Семейной Корпорации Гун.

Однако Ань Нуань отреагировала так, словно её только что унизили.

- Не нужны мне твои деньги!

После этих слов она потянула за собой Цзунчжэн Биня и ушла.

Цзунчжэн Бинь покачал головой, а потом ушёл вслед за Ань Нуань с выражением обожания на лице.

Нин Шу: → _ →

Хоть всё это событие и было довольно озадачивающим, она искренне чувствовала облегчение. У Ань Нуань больше не было с ней никаких отношений. Теперь Цзунчжэн Бинь может заниматься тем, что будет обожать Ань Нуань.

Нин Шу почувствовала, как с неё медленно спали оковы.

Нин Шу прямо сказала главной секретарше:

- Больше нет необходимости в сотрудничестве с Корпорацией Колдрон Винд. Найдите другого партнёра для сотрудничества.

Судя по мелочному темпераменту Ань Нуань, она ни за что не позволит Цзунчжэн Биню сотрудничать с Нин Шу, с этой хладнокровной капиталисткой.

В изначальной истории Гун Ло заставил множество компаний обанкротиться ради Ань Нуань. Например, если наследник какой-то компании пытался заигрывать с Ань Нуань, то Гун Ло начинал ревновать и тут же делал так, чтобы компания этого человека обанкротилась. И это повторялось без конца.

От любви Ань Нуань и Гун Ло текла река, сделанная из кровавых слёз пушечного мяса.

Так что теперь, ребята, можете идти и играть между собой.

Иногда, когда провоцируешь того, у кого в голове винтиков не хватает, случается вот такое бедствие.

Без Ань Нуань, которая постоянно мелькала на виду, Нин Шу тут же почувствовала, что этот мир прекрасен. Единственное, чего она не знала, так это когда она сможет покинуть этот мир.

- 2333, ты тут? Ты, блин, вернулся уже? Хватит притворяться мёртвым.

Нин Шу попыталась войти в контакт с системой, но 2333 не издал ни единого писка. Словно он совершенно исчез.

Если бы система был человеком, то Нин Шу точно забила бы его насмерть.

Нин Шу приготовилась отправиться домой, но Сун Нин подошла и схватила её за руку. Когда Сун Нин увидела, что Нин Шу выглядит недовольной, Сун Нин откинула волосы назад и сказала:

- Как бы там ни было, ты мой жених. Нет ничего плохого в том, чтобы я продемонстрировала другим то, что ты мой.

Сун Нин выглядела так, словно она очень мило ревновала. Нин Шу кивнула.

- Дело твоё.

Цвет лица Сун Нин застыл. Какого хера?

Блять, она уже чувствовала себя так, словно этот человек травмировал её. Что бы она ни делала, этот мужчина был ничуть не обеспокоен. Уровень благоприятного впечатления ни разу не менялся. Может, этот человек вообще робот, а?

Когда они вернулись на виллу, Сун Нин бесцеремонно вошла внутрь. Нин Шу спросила:

- Ты не возвращаешься домой?

Сун Нин обняла подушку и улыбнулась Нин Шу. А потом она закатила глаза и сказала:

- Я останусь тут настолько, насколько пожелаю. Если наступит день, когда я от тебя устану, то я уйду.

Нин Шу кивнула, а потом немного ослабила галстук, готовясь отправиться наверх и принять душ.

- Гун Ло, я проголодалась. Приготовь мне чего-нибудь, - сказала Сун Нин. - Я же гостя. Или ты планируешь заморить меня голодом?

Нин Шу расстегнула пуговицы на рукавах, а потом сказала:

- А что ты хочешь поесть? Просто скажи тётушке Ли. Тётушка Ли умеет готовить.

Сун Нин надулась.

- Я хочу поесть того, что приготовишь ты. Забудь, это не важно. Твоё сердце просто сделано из камня. Как бы другие люди к тебе ни относились, ты этого не чувствуешь. Ты должен на всю жизнь остаться одиноким! И тебе лучше не плакать, когда я уйду! – озлобленным тоном сказала Сун Нин.

Однако её голос был нежным, поэтому это не прозвучало как угроза, а скорее как милая детская истерика.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/881073>